

ВЛАДИМИР РОДИН

НОВАЯ ЕВРОПА ЗАСТРЯЛА НА ДОРОГЕ

К итогам выборов в Европейский парламент

Выборы в Европейский парламент не предвещали каких-то крупных политических потрясений, и явка была довольно низкой: 43%. Однако их результаты настолько шокировали старую, добропорядочную Европу, что об этом только и говорят теперь на всех европейских перекрёстках. Но сначала всё по порядку.

После Индии выборы в Европарламент – это вторые по числу избирателей демократические выборы в мире. В них приняли участие 400 млн европейцев. По сравнению с выборами в 2008 года были отменены все барьеры, что давало шанс любой, даже самой маленькой партии войти в парламент.

В прошлом парламенте было представлено 160 партий на 751 место. Чтобы лучше отстаивать свои позиции, партии – по идеологическому принципу – объединяются в так называемые “партийные семьи”. Из семи самых влиятельных “семей” выделяются две: *Европейская народная партия* во главе с бывшим премьер-министром Люксембурга Жан-Клодом Юнкером, она объединяет христианско-демократические партии Европы (Германии, Австрии, Греции и Испании), и *Прогрессивный альянс социалистов и демократов* во главе с нынешним председателем Европарламента Мартином Шульцем. Она представляет интересы социал-демократических, социалистических и рабочих партий Европы.

Каждая “партийная семья” решила выдвинуть одного главного кандидата, чтобы придать выборам европейский, а не национальный характер. Основная борьба разгорелась между Жан-Клодом Юнкером и Мартином Шульцем. Дуэль между ними была довольно бесцветной. Жан-Клод Юнкер ратовал за продолжение европейского строительства, а Мартин Шульц делал упор на социальную справедливость в масштабах ЕС.

Итоги выборов (в Германии) по сравнению с 2009 годом: ХДС 30,0% (было 30,7%) – 29 мест; СДПГ 27,3% (20,8%) – 27 мест; Зелёные 10,7% (12,1%) – 11 мест; Левые 7,4% (7,5%) – 7 мест; Альтернатива для Германии (впервые прошла в парламент) 7,0% – 7 мест; ХСС 5,3% (7,2%) – 5 мест; СвДП 3,4% (11,0%) – 3 места. Немцы, следовательно, проголосовали за ЕС. Они живут хорошо и экономическое положение в Германии лучше, чем в других европейских странах. Всё правильно. Но есть одна деталь (а дьявол, как мы знаем, скрывается в деталях!). Молодая партия *Альтернатива для Германии* на выборах в Бундестаг в прошлом году набрала 4,7% голосов, до смер-

ти напугав старые, закалённые в политических баталиях партии. Её требования: Германия не должна быть “дойной коровой” для “робких в труде” людей в южных странах ЕС и должна принять жёсткие законы в области миграции. И вот на выборах в Европарламент *Альтернатива для Германии* набирает уже 7,0% голосов и обходит ХСС и СвДП! Это, конечно, серьёзный звоночек для Ангелы Меркель, ведь голоса-то эта партия отбирает, в основном, у консерваторов! В Австрии – так же, как и в Германии, возобладали линия на сохранение ЕС. *Австрийская народная партия* набрала 27,5% голосов, а *социал-демократы* – 23,95. Примерно такая же картина в Испании, где консервативную *Народную партию* поддержали 26% граждан, а социалистов – 23%. В Италии победу одержала *Демократическая партия* Маттео Ренцы, а не евроскептики.

А вот в Греции отдали голоса главной протестной организации – Коалиции радикальных левых сил – *Сириза*. Хотя *Сириза* и не призывает к упразднению ЕС, но требует кардинальных перемен в его структуре (“*Российская газета*”, 27 мая 2014).

В результате выборов – в масштабах всей Европы – победу одержала *Европейская народная партия* во главе с Жан-Клодом Юнкером. Она получила 213 мест из 751. У Юнкера появились, таким образом, реальные шансы стать председателем Европейской комиссии. Партия *Прогрессивный альянс социалистов и демократов*, возглавляемая немецким социал-демократом Мартином Шульцем, получила 185 мест.

“Демократия победила!” – сообщил мне мой давний друг социал-демократ Шумахер. Но голос его звучал почему-то довольно мрачно.

Банкет победителям испортили евроскептики и националисты

Задолго до выборов “Шпигель” дал блестящий анализ положения в Европейском Союзе: “В Брюсселе – тупик. Новая Европа застряла на дороге. Комиссия ЕС борется против любых попыток ограничить её власть, многие члены ЕС сыты по горло германским доминированием. Противники Европы видят свои шансы даже в лагере Меркель” (“Шпигель”, № 1, 2014). Прогноз всегда очень информированного журнала оказался точным. Главной сенсацией выборов в Европейский парламент 22–25 мая 2014 года стал оглушительный успех правых националистических сил. Результаты правых и евроскептиков: Польша – *Гражданская платформа* и ПИС 64,6%; Великобритания – *Партия независимости* – 29%; Франция – *Национальный фронт* – 25%; Италия – *Движение 5 звёзд* – 21,5%; Австрия – *Партия свободы* – 20,5%; Венгрия – *За лучшую Венгрию* (“*Йоббик*”) – 14,7%; Финляндия – *Истинные финны* – 13,1%; Латвия – *Всё для Латвии* – 11,7%; Швеция – *Шведские демократы* – 7% (“*Российская газета*”, 25 мая 2014).

И возглавила этот правый марш Франция, та самая Франция, которая стояла у колыбели европейской интеграции! Лидер партии *Национальный фронт* Марин Ле Пен набрала на выборах 25% голосов и впервые в истории Республики одержала победу над *Социалистической партией*, находящейся у власти, которая получила менее 14% голосов, и умеренно консервативным *Союзом в поддержку народного движения* – за него проголосовало 20,2%. Таким образом, Марин Ле Пен получит 25 из 74 мест, отведённых Франции в Европарламенте. “Нет – Брюсселю, да – Франции”, – вот главный лозунг Марин Ле Пен. Это значит, что французы хотят быть хозяевами в своей стране, а не жить по законам, которые принимают чиновники в Брюсселе. Ле Пен намерена выйти из зоны евро, провести опрос по поводу членства в ЕС и референдум по проблеме миграции. Директор франко-российского аналитического центра “Обсерво” Арно Дюбьен отмечает: “Французы перестали узнавать себя в европейском проекте, инициатором которого в конце 1950-х был Париж. Это связано с расширением ЕС, с либеральной политикой Еврокомиссии, а также с идеей Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства с США. Неудивительно, что явка французов составила 40%, при этом не пришёл голосовать как раз электорат традиционных партий” (“*Независимая газета*”, 27 мая 2014). Успех крайне правых вызвал в правящих кругах Франции серьёзную тревогу. Сегодня Марин Ле Пен выиграла битву за Европарламент, а что будет, если она победит на президентских выборах во Франции?

Большого успеха евроскептики добились в Англии. Лидер *Партии независимости Соединённого Королевства* Найджел Фарадж заявил, что выступает за выход Англии из ЕС. Самое интересное в этом то, что победу на европейских выборах одержала партия, даже не представленная в английском парламенте!

Партия использует разочарование безработных и среднего класса. Она набрала 29% голосов, оставив позади и консерваторов, и лейбористов. В Дании также имела успех популистская *Датская народная партия*. Получив 23,1% голосов, она обошла правящую *Социал-демократическую партию* (20,5%).

Вопрос теперь в том, сможет ли Марин Ле Пен сколотить из евроскептиков во Франции, Англии, Голландии, Дании, Германии “семейную партию” в Европейском парламенте, чтобы оказывать влияние на политику ЕС?

Где жмёт ботинок?

Корни нынешнего потускнения европейской идеи следует, на мой взгляд, искать в экономике, в финансовом кризисе, который поразил мир капитала и не обошёл стороной Европу. Миллионы молодых, здоровых, образованных людей в Греции, Испании, Португалии, которые не могут найти работу, чувствуют себя униженными и обездоленными. ЕС пришлось здорово раскошелиться, чтобы спасти от финансового краха маломощные страны ЕС. Но это вызвало гнев среди населения Германии, Англии и Франции. Выражение “Германия – дойная корова Европы?”, которое пустили в обиход немцы, многие европейцы стали применять в отношении ЕС в целом. Почему Евросоюз из своего бюджета должен оплачивать просчёты и ошибки греков и португальцев? А тут ещё Украина стучится в дверь ЕС с просьбой о финансовой помощи!

Но есть, очевидно, и другие причины. Мой старый немецкий друг доктор Петер Андерсен пишет мне, что для европейской идеи, которая “после Второй мировой войны должна была помочь преодолеть страхи и залечить раны, нет реальной альтернативы”. Европейский союз достиг заметных успехов в области экономики, внутренней политики, обеспечения безопасности. Европа – экономический гигант, крупный экспортёр – 20% мировой торговли; занимает ведущее место по прямым инвестициям в зарубежных странах – 362 млрд долларов. В ЕС созданы условия для свободного передвижения людей, принимаются законы по единому страхованию, медицинскому обслуживанию и т. д. Это чувствуют граждане, и большинство их напрочь отвергает идею роспуска ЕС. Что беспокоит людей, так это ошибки в конструкции, которые проявились в последние годы. И речь идёт не только о еврозоне, которая обязана своим появлением на свет сделке между Гельмутом Колем и Франсуа Миттераном по случаю германского объединения, но и о “гигантомании, росте бюрократии в Брюсселе”, обуреваемой неуёмной фантазией по дальнейшему расширению ЕС на восток и на юг (Украина, Турция), хотя “границы целесообразности для такой политики давно уже достигнуты”. Люди чувствуют, что их лишают возможности политически оценивать сферы своей жизни, будущие риски. Это привело бы к глубоким вторжениям в региональные и национальные условия и “прошло бы рубанком по их привычному образу жизни”.

Чаша терпения европейцев переполнилась

Возрастающее недовольство у европейцев вызывает огромный поток мигрантов, которые буквально берут Европу “на абордаж”. С начала 2014 года на побережье Италии высадились 25 тысяч мигрантов из Африки. Это, в основном, молодые мужчины, которые танцуют от радости, что смогут попасть в Германию, Бельгию и другие богатые страны ЕС и пользоваться всеми благами за счёт европейских налогоплательщиков. Немцы считают, что мигранты вторгаются в их социальную систему. Турецкий гражданин, прибывший в Германию с 12 детьми, может не работать, получая детские пособия. О такой сладкой жизни он и во сне не мечтал. Немцы жалуются на то, что мигранты несут с собой свою культуру, нравы и обычаи, которые они насаждают в Германии. Если женщина, исповедующая ислам, идёт рожать в немецкую клинику, то она требует, чтобы роды у неё принимала её единоверка. На сентябрьских выборах в Бундестаг в 2013 году депутатами были избраны несколько граждан

турецкого происхождения. По этому поводу местная турецкая газета писала, что, может быть, в Германии появится когда-нибудь турецкий президент!

Мы хорошо помним объятые пламенем пригороды Парижа, где мигранты из Северной Африки вступили в самое настоящее сражение с полицией. Усиление влияния ислама наблюдается и в Англии. Там уже предпринимаются попытки ввести законы шариата! Недавно по ТВ показали улицу в английском городе, где живут одни мигранты. Они радостно сообщают репортёрам, что нигде не работают, но чувствуют себя хорошо и даже занимаются спортом. Весь мир облетела жуткая картина, когда мигранты среди белого дня зарубили английского солдата.

Требования в Германии, Франции, Англии, Голландии установить барьеры на пути всё возрастающего притока мигрантов ни к чему не приводят. Этому противятся либералы и правозащитники. Брюссель призывает европейцев к толерантности, что и послужило одной из причин яростного протеста евро-скептиков.

Другая причина – массовый наплыв мигрантов из стран Восточной Европы. “Мы думали, что в Англию придет 40 тыс. поляков, а их пожаловало 700 тысяч!” – сетуют англичане. Можно представить себе, сколько украинцев прибудет в Англию, если европейская интеграция Украины, о чём так мечтают на Майдане, станет явью!

Правые улавливают и настроения масс, требующих сохранения традиционных христианских ценностей. Решение президента Франции Франсуа Олланда разрешить однополые браки и даже позволить геям усыновлять детей вызвало бурю протестов в стране. В Париже на улицы вышли миллионы граждан с огромными плакатами: “Папа и мама – это естественно!” А вверху – симпатичная мордашка малыша. Сколько десятилетний мы, русские люди, восхищаемся французскими фильмами “Шербургские зонтики”, “Мужчина и женщина”, а теперь нас хотят заставить демонстрировать толерантность, наблюдая, как на площадях Парижа целуются бородатые мужики. Проводят эксперименты с детьми: девочки должны прийти в школу в брюках, а мальчики – в юбках... Дикость!

Подобные нравы Европа всеми правдами и неправдами пытается насадить и у нас, в России! “Но мне не нравятся парады геев”, – сказал я своему немецкому другу. А он мне в ответ: “А вы должны терпеть!” Для чего? Чтобы нас полюбила Европа?

Бедный человек, богатый человек

В странах Восточной Европы нередко можно услышать такие высказывания: “Когда существовал Советский Союз, то “железный занавес” проходил между Западной Европой и СССР. А сегодня “железный занавес” разделяет бедных и богатых людей в самой Европе”. Официальные лица в Англии признают, что ежемесячный доход в Англии на человека в 9 раз выше, чем в Румынии. Болгары, приезжая на заработки в “старую Европу”, в один голос рассказывают, что у них в Болгарии люди практически голодают. Уже никто не говорит “новым европейцам”, что процесс интеграции в ЕС долгов, и уже никто не говорит о самом процессе вообще. И мало кто решается задать вопрос, стали ли члены Евросоюза Латвия и Болгария жить лучше за последние годы?

Ответ и так понятен: люди стали жить не лучше, а хуже.

Кто платит, тот и заказывает музыку

Ангела Меркель – опытный политик. Она известна тем, что очень умело отбирает у своих оппонентов популярные в массах требования и выдаёт их за свои. Вот и в канун выборов в Европейский парламент она решила отобрать голоса у своих противников из партии *Альтернатива для Германии*, которой удалось здорово “пощипать” НДС справа.

Ангела Меркель требует, чтобы немецкий язык использовался в институтах ЕС наравне с английским и французским. Но ещё важнее для Меркель, отмечает “Шпигель”, чтобы Европа будущего “внутри была более немецкой”. Это должна быть другая Европа и совершенно не та, что была при Гельмуте

Коле. Европа, в которой “национальные государства будут иметь большой вес”. Но это означало бы, резонно подчёркивает “Шпигель”, отход от традиционной политики европейского развития. В чём суть проекта Единой Европы? Сначала Европейское объединение угля и стали, затем – сельское хозяйство, большой внутренний рынок товаров и услуг, евро и, в конечном счёте, совместная армия. С каждым шагом Европейская комиссия и Европейский парламент приобретали больше компетенций, а члены ЕС их утрачивали. Кто хочет изменить эту линию – “провоцирует сопротивление”. С Европейской комиссией немцы ведут крайне жёсткую борьбу. Чего добивается Меркель? Она хочет, чтобы “ориентированная на реформы экономическая и финансовая политика в ЕС проводилась по немецкому примеру”. Но её предложение блокируют как небольшие, так и крупные страны ЕС. Ей было указано на то, что Германия, хотя и самый большой член ЕС, но это лишь одно из 28 государств, входящих в его состав (“Шпигель”, № 1, 2014).

Внешняя политика – ахиллесова пята ЕС

Бессилие ЕС особенно остро чувствуется в его попытках разрешить нынешний украинский кризис.

Разделяю точку зрения председателя президиума российского Совета по внешней и оборонной политике Фёдора Лукьянова: “Политический вес 20 лет назад отдельных стран Старого Света – Франции, Германии, Великобритании, Италии – был больше, чем всей объединённой Европы сегодня. Так что полагаться на неё как на сильного игрока нельзя. Но и прагматично договариваться невозможно, поскольку самооценка ЕС крайне высока. Он видит себя в качестве вершины мироздания, исходит из презумпции своей моральной правоты, поэтому остальные должны действовать на основе им же установленных правил. Однако Европа при этом неспособна достичь внутреннего единства, что превращает отношения с внешними партнёрами в мучительный фарс” (“Российская газета”, 28 мая 2014).

По имеющимся сведениям, президент Обама во время обсуждения в Пентагоне американской стратегической политики затронул вопрос, можно ли рассчитывать на ЕС как на партнёра? И сам же дал такой ответ: слишком много голосов, постоянное несогласие, нет единого внешнеполитического партнёра для переговоров, отсутствие европейской глобальной стратегии, военной и дипломатической пробивной силы, отсутствие твёрдого руководства и непредсказуемость мешают этому.

Что дальше?

Итоги выборов в Европейский парламент, несмотря на успех консерватора Жан-Клода Юнкера и социал-демократа Мартина Шульца – убеждённых сторонников ЕС, – не принесли особой радости грандам Европейского союза – Германии, Франции и Англии. Лёгкий налёт печали на лице Ангелы Меркель, озабоченность Франсуа Олланда, сдержанное английское спокойствие Дэвида Кэмерона – всё это видно невооружённым глазом на экране ТВ. Ангела Меркель считает, что традиционные партии в Европе должны “вновь завоевать доверие избирателей”. Лучший способ достижения этого – сосредоточить внимание на проблемах экономики: улучшении конкурентоспособности, создании рабочих мест и пр. Франсуа Олланд раскритиковал европейские институты. “Я европеец, моя задача реформировать Францию и переориентировать Европу”, – заверил он французов.

По мнению французских экспертов, слабость Олланда может оставить Меркель без сильного партнёра для следующего этапа европейской интеграции. “Для нормального функционирования Европе необходим крепкий баланс между Францией и Германией, – отмечает сотрудник Французского института международных отношений Доменик Муаси. – Однако Франция движется по пути Италии или Греции в экономическом плане и Великобритании – в вопросе отношений с Европой”.

Дэвид Кэмерон заявил: очевидно, что избиратели глубоко разочарованы в объединённой Европе, и он ясно их услышал (“Независимая газета”, 28 мая 2014).